

**Доклад Первого Верховного атамана Союза казаков России, председателя редакционного Совета Энциклопедия «Казачество» Мартынова А.Г. « О недопущении раскола среди Православных казаков» на сходе казаков Дона.
Борисоглебск 21.01.2017г.**

Дальнейшее существование казачьего движения зависит от того, насколько мы сохраним участие в повседневной жизни государства и, с помощью общественного правового влияния, будем противодействовать разрушительным процессам, происходящим в обществе. Перечислить их все в сегодняшней действительности по массовости происходящего невозможно. Поэтому на сходе мы рассматриваем конкретные из них, которые влияют на сбережение нашей истории, традиций, обычаев и на сохранение среды обитания.

Заслушанный нами доклад войскового атамана Скабелина Владимира Васильевича, коснулся уже воочию ожидаемой экологической катастрофы в бассейне реки Дон от истоков и до Азовского моря, если будут осуществлены проекты по добычи никеля и урана и строительства Багаевского гидроузла.

В своем докладе на фоне необходимости объединения усилий и во избежание в дальнейшем подобных случаев недопонимания внутри церкви, частью которой мы, как паства, являемся надо привести некоторые нежелательные примеры взаимодействия.

Последние события во взаимоотношениях между руководством Ростовской-на-Дону Епархией (далее «Епархия») Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) и реабилитированным Донским казачеством не столько затронули имущественные отношения по передаче Атаманского дворца, сколько морально-этические, так как после требуемой передачи Старочеркасский историко - архитектурный музей-заповедник прекращает свое существование.

И здесь основное - сам Атаманский дворец является не помещением, а Храмом для верующих и неверующих. И такие святыни объединяют, цементируют нацию в светском государстве. Всего до сегодняшних новых требований Епархии было передано под Монастырь 12 зданий общей площадью 3600 кв.м. и отдельно дом-крепость торговых казаков Жученковых под резиденцию митрополита Меркурия и Воскресенский собор, всю свою историю принадлежавший казачьей общине.

Кроме того, администрация Аксайского района передала Епархии остров площадью около 100 гектаров для организации пустыни. Решение этой задачи не получило завершения. Остров в распоряжении Епархии остался и это, на наш взгляд, достойное место для размещения там монастыря, где и монахи почувствуют себя отшельниками, и казачьи песни не будут мешать молитвам, и туристы в шортах не будут оскорблять чувства верующих. А половину атаманского подворья с рядом зданий уже принадлежащих монастырю, где в разное время проживало и проживает от 9 до 12 монахов не более и несколько трудников, можно с церковным великодушием вернуть музею-заповеднику.

Хотя уже и сейчас упомянутые песни не звучат, так как Епархия добивается уже три года подряд от Ростовской администрации запрета проведения казачьих фестивалей на базе «Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника», ссылаясь на то, что рядом находится монастырь.

В угоду злопыхателям дружбы казаков, местного населения и церкви, началась судебная тяжба. И чтобы не вызывать недоумения у окружающих и сохраняя, уже и без того утраченную солидарность, Епархии после поражения в Арбитражном суде первой инстанции, не следовало подавать апелляцию, которая была отклонена. Теперь это дело вызывает нездоровый интерес у жителей Дона. А пойдут ли попы дальше?

На этом сходе мы рассматриваем не только положение дел на Дону, но и проблемы, возникающие в целом в отношениях внутри Церкви с казаками. Мы считали и считаем себя паствой Русской Православной Церкви и в своей жизни во главу угла ставим ее духовное водительство.

Мы, как казачество России, едины. Поэтому в дополнение к описанию отношений в

Ростовской Епархии следует добавить краткое изложение положения дел в Верхнеуральской Епархии Оренбургского казачьего войска, которую возглавил иеромонах, а теперь уже епископ Иннокентий Васецкий. В докладе взяты выдержки из письма Верхнеуральских казаков Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу: (КИАЦ №16 (82) «Ждали отца, а приехал мытарь!» <http://kazak-center/ru/>

- в разы увеличились сборы с каждого храма на содержание епархии, а поездки владыки по приходам хуторов и станиц епархии стали для сельских батюшек и прихожан настоящим бедствием;

- прихожанам храмов теперь необходимо привыкать во время архиерейских служб к крикам и ругательствам владыки на священников и дьяконов;

- священники в т.ч. и многодетные десятилетиями верой и правдою служившие на своих приходах и пользующиеся огромным авторитетом у своей паствы стали высылаться в другие приходы, где у них отсутствуют элементарные жилищные условия;

- епископ Иннокентий не скрывает своего негативного отношения к казакам и их попыткам восстанавливать свои традиционные формы жизни и историческую память. Изгнал казаков, которые с момента закладки кафедрального собора более 20 лет строили и охраняли его.

Ознакомившись с содержанием письма Верхнеуральских казаков Патриарху Кириллу, двое священнослужителей и несколько прихожан-казаков были просто поражены идентичностью происходящего и в Ростовской Епархии. Дополним, как пример, что бездумной уже третьей сменой настоятелей в храме Преполовления казачьей станицы Гниловской, приход, прихожане которого восстановили практически с нуля храм и построили среднюю церковно-приходскую школу, начал катастрофически распадаться. А неуважительное отношение к казакам, которых содержат зачастую, как ширму якобы доброго расположения к ним на местах отметил и сам Предстоятель при освещении в Новочеркасске Вознесенского, теперь уже Патриаршего Всеказачьего собора. Тогда казаков без шинелей продержали почти четыре часа на промозглом ветру. Дословно слова Патриарха, обращенные к казакам: - Я очень надеялся встретиться с вами в этом прекрасном храме, а самое главное – помолиться в нем вместе с казаками, чего сегодня, к сожалению, был лишен. Потому что, по непонятным для меня причинам, казаки находились вне храма». (Аргументы и факты, № 41 (482), 29.10.2015г.)

Возвращаясь к вопросу имущественных отношений, следует отметить, что практически невозможно отыскать претензии казаков на некогда казачью собственность, входящую ныне в состав церкви. А им, это позволяла сделать ст. 9 Федерального закона « О реабилитации репрессированных народов». Зато массу примеров тому сколько, особенно в 90-е « лихие», казаками было возвращено храмов Русской Православной церкви. И в их восстановлении казаки принимали значимое участие, за это время сдружились и составили потом костяк прихода. Там, где уже нельзя было восстановить храм и невозможности сформировать приход из-за переселений и опустения населенных пунктов, ставили часовни или памятные кресты. У церкви об этих днях должна остаться хорошая память.

Так сложилась судьба Дона, что в одно и то же время уже в новейшей истории России, привнесены в его жизнь государственными программами

проблемы, которые не то что ухудшают его экологию, а полностью уничтожат саму реку и среду обитания в этом густонаселенном районе России.

Союз казаков России принял ряд организационных решений. Для координации непосредственно на месте работ по спасению Хопра, разместил в Урюпинске правление Войска Донского Союза казаков во главе с атаманом Скабелиным В.В., который умело объединил старание и казаков, и земляков. Это позволило ему собрать вначале 47 тыс. подписей, которые были похищены, а потом еще 104 тыс. подписей. О проделанной в этом направлении работе вы уже слышали.

Река Дон проходит не только по казачьим землям войска, получившего название по этой реке, но и через века казачьей памяти, через судьбы всего населения в прошлом и ныне живущего по ее берегам. И когда пришла, после уже погибающей Цимлы, беда со строительством в ближайшее время Багаевского гидроузла, то теперь, на базе войскового правления в Урюпинске, Общероссийское общественное объединение Союз казаков России проводит не только Советы атаманов и принимает обращения, но и осуществляет координацию общественной деятельности по спасению Дона.

Беспокойство вызывает само отношение казаков к проблемам, возникающим в его среде. Если в сборе ста с лишним тысяч подписей на Верхнем Дону принимали участие и

общественные и реестровые организации казачеств и подвигали на это рядом с ними живущих. То на Среднем и Нижнем Дону реестр полностью устранился от подобных мероприятий. Задрав высоко нос, они заявляют, что они государственники, а это в их понятии означает полную отрешенность от проблем, возникающих на их землях, т.к. они сосредоточили все усилия на ожидании государевой службы. Да и понятно! Вдруг война, а они уставшие!

Было бы смешно, если бы это не было так грустно. Это результат политики, долгое время проводимой в реестре Дона казаком – воином Водолацким В.П., изгнанным из этого самого реестра и создавшим под себя Союз казаков – воинов России и Зарубежья (СКВРиЗ), зарегистрированного в Германии взамен (до этого) закрытого Минюстом за бездеятельность при его атаманстве Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ).

Ни одна из выше отмеченных общевойсковых проблем не была предметом рассмотрения ни на Круге реестрового казачьего общества «Всевеликое войско Донское», ни на Кругу СКВРиЗ.

Особого внимания, в связи с рассматриваемым на сходе вопросом спасения Дона, имеет пример объединения усилий в отстаивании и сохранении «Старочеркасского историко-архитектурного музея-

заповедника». Начало этому положила Шихалева Наталья Васильевна, обратившаяся, как директор, в Арбитражный суд. Ее обращение поддержало отделение ВООПиК в лице его руководителя Кожина Александра Олеговича и на этом все. Ни от одной казачьей организации на тот момент директор музея поддержки не получила.

Как непосредственный участник борьбы за отстаивание Атаманского дворца, могу с полной ответственностью оценить происходящее и отметить тех, кто приложил к этому наибольшие усилия.

Донской казак Прошкин А.М. проявил определенное мужество, взяв на себя практически руководство открытой борьбой против захвата Атаманского дворца, а значит и борьбой за сохранение музея-заповедника в целом и добился с казаками успеха. Я снимаю перед

казаками станичницы Старочеркасской шапку и уже подал прошение Верховному атаману о награждении Александра Михайловича наградой Союза казаков и его сотоварищей: Кожина А.О., Шевкунова Н.Ф. и теперь уже бывшего директора музея Шихалеву Н.В., уволенную с должности Ростовским Управление культуры после победы в Арбитражном суде. И благодарю атаманов всех войск Союза казаков России, что они оказали активную поддержку этой патриотической горстке донцов по спасению музея, обратившись в Союз музеев, подняв чуть ли не общероссийское движение в защиту дворца. Это действие должно нам служить примером в деятельности и в дальнейшем.

При сегодняшней возможности получения и распространения информации нужно быть наиболее ответственным в своих действиях. Изложенное выше по двум епархиям не столько наносит вред взаимоотношениям внутри Церкви, сколько дает пищу тем, кто разрушает саму Церковь из вне!

И чтобы иметь подлинные источники этой информации и высвечивать тех, кто за ними стоит, и вести обсуждение проблемы на конкретных материалах, КИАЦ, деятельность которого надо приветствовать, (<http://kazak-center/ru/pub/1/1/22-1-0-293>) разместил открытое каждому выступление Альберта Ветрова, якобы председателя Совета атаманов СКВР (Вольное казачество). Нет, нет, не Ваньки Ветрова из народных шуток, а Альберта. Он подвизается около казачьего движения более 20 лет. И если его самого не знать, а почитать его статьи, то легко подумать, что это довольно просвещенный человек. А представляется он как председатель Совета атаманов СКВР и без лишней скромности заявляет дословно: «В казачьем и русском движениях я являюсь профессиональным организатором-системщиком и как человек моторный обладаю большой

работоспособностью. Видимо в этом и заложена причина моего длительного нахождения на должности председателя Совете атаманов СКВР и востребованность в Вольном казачьем движении».

Обладая большой и коварной работоспособностью, «атаман» вольных казаков свое изложение начинает с демонстрации своей «эрудиции». Дает понятия Автокефальной Церкви, Поместной Церкви, Истино-Православной Церкви, Экзархату. Описывает расколы в Автокефальной церквях Русского Православия, ссылаясь на Конституционную свободу совести и на Российское законодательство и завершает атаманской заботой о казаках: «Вот для того, чтобы прекратить разделение казачества по церковному признаку и растаскивание казаков по бесчисленным Церквам и толкам Русского Православия, и НЕОБХОДИМА КАЗАКАМ ЕДИНАЯ КАЗАЧЬЯ ПОМЕСТНАЯ

ЦЕРКОВЬ. И жирным шрифтом идет заголовок следующей статьи: «О СТРЕМЛЕНИИ РПЦ – МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА К ТОТАЛЬНОМУ КОНТРОЛЮ НАД КАЗАЧЬИМ ДВИЖЕНИЕМ РОССИИ». Не слабо! Предлагается под видом заботы о казаках создание для них новой церковной структуры, т.е. раскол, и здесь же сразу со всего маха наносится удар по уже существующей структуре. Другие «чудотворцы», такие как Юдин, Чуреков, используя ситуацию в сложности взаимоотношений, идут еще дальше и предлагают вообще создать казачью автономию.

В «Концепции Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества», принятой Высшим Церковным Советом 9.09.2015г., излагается то, что должно лечь в основу деятельности Синодального комитета по взаимодействию с реестровым казачеством, но устанавливаются руководящие принципы деятельности ЕПИСКОПАТА, КЛИРА и МИРЯН в данной области, а также указаны основные направления взаимодействия канонических подразделений Русской Православной Церкви с казачьими организациями всех организационно правовых форм, действующими на ее канонической территории.

Почему обратились к Синодальному комитету по взаимодействию с казачеством?! Потому, что как показывают события, не всегда получается этому «триумvirату» - епископату, клиру и мирянам договориться между собой. Необходим кто-то четвертый. И поскольку специально, отдельно, создан Синодальный комитет, который, несмотря на многовековой неофициальный церковный принцип «Свой поп, свой приход», и должен в Епархиях казачьих областей участвовать в решении вопросов подобного характера, а не только строить казаков и согласовывать атаманов. И памятуя, что перед Господом Богом все равны, в крайних случаях, где не в должной

степени заявили себе впервые назначенные епископы, как, к примеру, в Ростовской и Верхнеуральской Епархиях, помогать им найти себя в другом месте. Подобное происходило уже на Сахалине в середине 90-х. Тогда после изучения проблемы и Союзом казаков и Патриархией дел на месте на Сахалине, которая отнеслась к этому вопросу более чем серьезно, архиерей Аркадий был переведен в другое место. Со временем казаки избрали себе нового атамана, а прежний вынужденно ушел в реестр.

Изложенное выше по этим епархиям, несомненно, наносит удар по отношениям внутри церкви между духовенством и казачеством, но незначительный.

Перед казачеством встали более глобальные события в настоящий период. Это распродажа и растаскивания природных богатств, сопровождающееся не только уничтожением самой природы, но в целом гибели среды обитания людей, как это происходит на землях Дона.

ПОЭТОМУ УЧАСТНИКИ СХОДА ВЫРАЖАЮТ НАДЕЖДУ, ЧТО ЦЕРКОВЬ В ДЕЛАХ СПАСЕНИЯ ДОНА СКАЖЕТ СВОЕ СЛОВО.

За свою историю Церковь и казачество в годы многочисленных испытаний были едины. А те, кто выстраивал этот единый строй стали русскими Святыми. Среди них донской казак Патриарх Московский и всея Руси Ермоген, поставивший в 1612г. в единый строй и боярские полки, и казачье войско.

В годы Великой Отечественной войны, только что возвращенное, после поражения в правах, на службу казачество сформировало к августу 1941 года 48 кавалерийских дивизий, а к декабрю того же года еще 47, в основном из казаков непризывного возраста.

В новейшей своей истории в Советском Союзе в 1991г. к казачеству, как уже организованному общественному объединению, первой обратилась Русская Православная Церковь с просьбой организовать сопровождение клира и святых мощей преподобного Серафима Саровского при переносе их в Девево. Получив благословение Патриарха Московского и всея Руси, Союз казаков выделил на это две казачьих сотни. В ознаменование этого события был учрежден памятный знак «Дивеевский крест».

В этом же 1991 году к Союзу казаков обратилось и командование Вооруженных сил, оказать противодействие начавшемуся отказничеству и дезертирству из армии. Своим отношением к службе, традиционными проходами в армию и проведением ряда организационных мероприятий казаки с этим с честью справились и к 1994г. до реестра сформировали казачьих: полков – 29, погранзастав – 44, погранотрядов – 3.

Были и Приднестровье, и Абхазия, и Сербия. Формированием пяти казачьих батальонов в Ессентуках была остановлена новая кавказская война. А действовавший потом

Ермоловский батальон явил Кавказу былую казачью славу.

Казаки жили довольно зажиточно в разное время, но всегда легко расставались со своим скарбом и шли навстречу с господом Богом. Поэтому не случайно в «Концепции РПЦ по духовному окормлению Казачества» приводятся слова святителя Дмитрия Ростовского, происходившего из семьи казачьего сотника, которых придерживаются казаки: «Веруй в Бога, веруй Богу, воздержание всегда во всем имей. Постоянно помни о смерти и об изменении всех вещей и ничто в мире не будет обладать тобой» (ср. Мф. 6.21).

Казаки, как никто были верны Православной церкви в веках и останутся ей верны на века. И объединив наши усилия во спасение земли русской, здоровой среды обитания на ней, добьемся значительного улучшения жизни и здоровья мирян, памятуя, что в здоровом теле – здоровый дух.

Еще раз хочу обратиться к сказанному в доклада и добавить, что дальнейшие наши успехи по сохранению наших памятников, традиций и обычаев зависят от нашего членства и активного участия в деятельности организаций экологов, ВООПиК, Союза музеев, и других деятельных общественных организаций, помня, что они уже сегодня оказывают нам значительную помощь и ждут взаимности в решении задач, стоящих перед ними. Казаки знают, что гуртом и батьку легче бить!

Сегодня, когда русское общество разделено на партии, многочисленные общественные объединения, группировки, единственной общей объединяющей силой осталось Православие. Нам необходимо активно противостоять любым попыткам его раскола.

И да поможет нам Господь Бог!